

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В сфере обеспечения продовольственной безопасности и независимости РФ сложились объективные предпосылки формирования эффективной модели государственного регулирования в условиях участия России в международных политических и экономических союзах.

Актуальные внешнеполитические и экономические тренды диктуют необходимость учета влияния санкционной политики и импортозамещения при анализе и разработке мониторинга состояния сельского хозяйства РФ в текущем периоде. Однако, несмотря на сложные отношения с большинством зарубежных партнеров, основными полями для анализа в 2021 оставались внешнеторговое взаимодействие России со странами-членами ВТО и ЕАЭС [1].

Разрыв экономических отношений с большинством зарубежных партнеров в 2022 году актуализировал вопрос целесообразности и соответствия национальным интересам участие России в ВТО. С момента вступления в эту международную структуру прошло 9 лет. По-прежнему особого внимания заслуживает сфера АПК как наиболее подверженная рискам в результате изменения ряда положений по поддержке и защите внутреннего рынка. После геополитического обострения на границах России 2013-14 годов, вопросы торговых отношений с рядом важнейших партнеров оказались под влиянием факторов неэкономического характера, а адаптация российского АПК к условиям ВТО усложнилась введением санкционных ограничений и ответного продуктового эмбарго, обоснованного отсылкой к статье XX, ГАТТ. В соответствии с данной статьей государства имеют право вводить ограничения в ситуации угрозы национальной безопасности. При этом взаимные ограничения со стороны Евросоюза и России не стали предметом разбирательства арбитража ВТО.

В рамках участия России в ВТО основную тревогу вызывали обязательства по сокращению уровня государственной поддержки отрасли с 9 млрд. долл. в 2012 г. до 4,4 млрд. долл. в 2018 г., и снижению на 30% импортных пошлин на все продукты питания, которые производятся на

территории России. На продовольственную безопасность должны отрицательно воздействовать и такие меры, как: отмена субсидий на ГСМ; запрет на сдерживание цен на минеральные удобрения; отмена субсидий на приобретение отечественной сельскохозяйственной техники. При расширении сферы применения норм ВТО по тарифным квотам и тарифной защите ввоз импортного продовольствия, способен превысить 60 %, вследствие чего РФ потенциально может стать зависимой от зарубежного продовольствия. Это будет означать потерю части суверенитета (таблица 1).

Таблица 1 – Согласованный ВТО суммарный объем государственного финансирования АПК России, млрд. долл.

Переходный период	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объемы гос. финансирования отраслей (млрд. долл.)	9,0	9,0	8,1	7,2	6,3	5,4	4,4

Составлено авторами по [2]

Суммарный объем, ограниченный на уровне 9 млрд. долларов в течение первых двух лет переходного периода, в целом, соответствовал средним объемам вливаний в отрасль, осуществляемым на протяжении 1993-1995 годов. К концу переходного периода, то есть к 2020 году, величина поддержки планомерно должна была прийти к уровню 4,4 миллиардов. Другим аспектом изменений агрегированной поддержки аграрной сферы России стало то, что в течение переходного периода запрещается разрыв между мерами поддержки, привязанными к определенному товару и не привязанными к нему, превышающий 30 %.

Нормы ВТО ограничивают предоставление государством субсидий по поддержке экспорта и промышленного производства, а также импортозамещения. Однако даже разрешенные статьи не получили допустимых объемов финансирования в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. В тот период, когда ограничения переходного периода допускали вложения в отрасль в размере до 9 млрд. долл., Министерством финансов РФ выделялась государственная поддержка в размере лишь чуть более 130 млрд. руб. То есть, реальный уровень субсидий оказался в 2 раза ниже первоначально оговоренного и установленного на 2013-2014 годы. В дальнейшем, по проекту было предусмотрено увеличение поддержки, однако возникло противоречие с ограничениями переходного периода ВТО (таблица 2).

Таблица 2 – Параметры финансирования по Госпрограмме развития сельского хозяйства на период 2013-2020 года, в пересчете на доллары США, млрд. долл.

Статьи	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зеленая корзина	3,80	5,70	6,10	6,10	6,50	6,70	7,10	7,30
Желтая корзина	5,70	6,10	6,50	6,20	6,60	7,10	7,70	8,40
Итого	9,50	11,80	12,70	12,20	13,10	13,90	14,80	15,70
Разрешённый уровень по желтой корзине	9,0	8,1	7,2	6,3	5,4	4,4	4,4	4,4

Составлено авторами по [2]

Анализируя риски обеспечения продовольственной безопасности, можно отметить угрозу ослабления защиты внутреннего рынка в результате облегчения доступа на него для иностранных производителей. Ключевым моментом здесь является ослабление тарифных барьеров национального продовольственного рынка в результате «связывания» ставки таможенного тарифа. Утвержденная в соглашении с ВТО ставка для России закреплена на уровне 10,8%, что существенно ниже уровня пяти предыдущих лет. Данные, представленные в таблице 3, характеризуют среднюю величину тарифов на продовольственную и сельскохозяйственную продукцию в ряде стран.

Таблица 3 – Средний уровень тарифов на сельскохозяйственную продукцию (применяемые и связанные ставки), в % за 2000-2012 гг. по странам БРИКС и Аргентине

Страны	Стандартные ставки						связанные ставки
	2000	2007	2008	2009	2010	2012	
Россия	9,90	14,60	14,20	13,20	13,50	13,30	10,80
Китай	15,90	15,80	15,60	15,60	15,60	15,60	15,70
Аргентина	15,0	10,20	10,30	10,30	10,30	10,50	32,40
Бразилия	15,60	10,30	10,20	10,20	13,70	10,10	35,40
Индия	47,42	34,40	32,33	31,80	31,40	33,50	113,10

Составлено авторами по [3,4]

Исключение в данном вопросе составляют только Китай и Украина где импортные пошлины в среднем еще ниже. Наибольшие изменения в уровне тарифной защиты рынка сырья и продовольствия России с точки зрения его отдельных товарных позиций отмечаются в части импорта зерна. Пошлины на импорт зерна сократились на 40 % по сравнению с 2011 годом. В меньшей степени уровень пошлин изменился на молоко и молочную продукцию – на 15,7 %, масложировую продукцию – на 12,5 %, сахар – на 11,2 %.

Наиболее сильное влияние новых ограничений будет оказано на рынок свинины, в частности: снижение уровня таможенной пошлины на свиней в живом весе с 40 % до 5 %; снижение для свежемороженой свинины с 15 % до 0 % – в пределах квот, и с 70% до 65 % – сверх квот.

Пороговое значение уровня продовольственной безопасности по отечественным поставкам мяса на внутренний рынок, закрепленное в Госпрограмме на 2013-2020 гг., составляло 88%, однако в рамках ВТО этот показатель не подымался выше 73,5%. Доля произведенного в России молока и молочных продуктов на внутреннем рынке, должна составлять 87,5%, но, несмотря на рост их производства в 2020 году, оказалась на 2,5% ниже порогового значения.

Система квотирования, существовавшая до присоединения к ВТО, служила эффективным барьером для ограничения доступа импортных товаров на отечественный рынок. После вступления в ВТО, в рамках Соглашения по сельскому хозяйству, данная система, как фактор регулирования продовольственного рынка, была упразднена. Удалось закрепить уровень квотирования на уровне 2013 года, при условии его дальнейшего снижения и полной замены на единую ставку в размере 25% после 2020 года.

Россия также получила наименьший уровень защиты национального рынка, среди развитых стран при внеквотных объемах поставок продукции (таблица 4).

Из таблицы следует, что некоторые ставки в США превосходят российские в 6 раз, ставки ЕС больше российских в среднем в 8 раз. Для более трети тарифных линий минимальные пошлины начали действовать сразу после вступления России в ВТО.

Таблица 4 – Ставки таможенного тарифа РФ на объемы сверх квот в течение переходного периода (2012-2020 гг.) в рамках присоединения к ВТО, в сравнении с ЕС и США, в %

Продукция	РФ	ЕС	США
Молочные продукты	19,0	163,0	126,1
Овощи и фрукты	36,0	161,0	132,2
Сахар	68,0	118,0	79,0
Растительные масла	24,1	94,0	164,1

Составлено авторами [4,5]

При вступлении России в ВТО было подписано соглашение, содержащее специфические условия – так называемый договор «ВТО-плюс». Дополнительные условия предусматривают повышенные требования и ограничения для развитых стран, к группе которых была отнесена Россия [6].

Дополнительные требования, в частности, включают в себя пятидесятипроцентное сокращение поддержки сельхозтоваропроизводителей в период адаптации, а также запрет на осуществление экспортных субсидий. Таким образом, дополнительные требования существенно ослабляют позиции отечественных производителей по сравнению с конкурентами из стран, полностью обеспечивающих национальную продовольственную независимость и имеющих избыток продовольствия.

Библиографический список

1. Щетинина И.В., Калугина З.И., Фадеева О.П., Чупин Р.И. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – 264 с.
2. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. Краткий обзор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca9699ru/CA9699RU.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Агудова Л.Н., Ларичева З.М. Взаимозависимость межгосударственного регулирования и наднационального управления / Л.Н. Агудова, З.М. Ларичева // Вестник Нижегородского университета ИМ. Н.И. Лобачевского. – 2020. – №1. – С. 20-27.
4. Всемирная торговая организация: основные цели и функции, процедуры присоединения. Официальный сайт Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/doc1186126917609 (дата обращения: 15.11.2021).
5. Ломакин П.Н. Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Ломакин Петр Николаевич – Москва, 2017. – 229 с.
6. Майорова Н.В. Механизмы обеспечения устойчивого развития и продовольственной безопасности суверенной страны / Н.В. Майорова, М.К. Майоров, Т.В. Бахтуразова, Д.А. Еделев // Вестник университета. – 2020. – № 3. – С. 52–56.